

11-6.

74

15

Письма крестьянокъ депутатамъ Государственной Думы.

Изъ Тверской губерніи. „Мы крестьяне Тверской губерніи, пишемъ въ Государственную Думу господамъ членамъ, которыхъ выбрали отъ нашей губерніи. Мы своимъ положеніемъ недовольны. Мужья наши и парни гулять съ нами рады, а что касается разговоровъ, какіе ведутся теперь про землю и про новые законы, то говорить о дѣльномъ съ нами не хотятъ. Допрежь сего такъ было, что хотя и побываютъ иной разъ, но о дѣлахъ нашихъ вмѣстѣ рѣшили. Теперь же они говорять: „Вы намъ не товарищи. Мы пойдемъ въ Государственную Думу и будемъ Государствомъ управлять или хотя не сами, а будемъ членовъ выбирать. Намъ надо промежъ себя сговориться. Кабы законъ настъ съ вами равнялъ, тогда мы бы васъ спрашивали“. И выходить теперь, что бабы и дѣвки какъ обойденныя стоять въ сторонѣ и въ жизни своей рѣшать ничего не смѣютъ. Господа члены отъ Тверской губерніи! Законъ этотъ—неправильный и отъ него идетъ рознь между бабами и мужиками и даже вражда. И намъ, бабамъ то, горько—вмѣстѣ мы горе мыкали, а какъ дошло до того, чтобы всѣмъ по закону жить, тогда мы не нужны. А они нашихъ бабыхъ нуждъ не понимаютъ. А мы все обсудимъ не хуже мужиковъ. Дѣла наши общія, пускай и насть, бабы, спросить, какъ ихъ рѣшать. Мужики, небось, не однимъ своимъ умомъ живутъ, а и бабымъ. Господа члены Государственной Думы отъ Тверской губерніи! Явите божескую милость: обсудите наше положеніе. Намъ сказали, что вы можете мѣнить законъ, потому мы спрашивали, къ кому намъ обратиться. Заявите Думѣ, что надо всѣ дѣла рѣшать по-божески, и всѣхъ равно допускать въ Государственную Думу—и богатыхъ, и бѣдныхъ, и мужчинъ, и женщинъ, а то не будетъ правды на землѣ и въ семье не будетъ ладу. Было у насть одно начальство съ мужьями, а теперь мужья намъ будутъ законы писать. Мы люди темные, что-пе такъ написали, въ томъ прощенія просимъ. А названія деревень и фамиліи свои не пишемъ: какъ бы намъ за то худа не было, и отъ мужей, и начальства. Письмо писала малолѣтка за всѣхъ насть бабъ, съ трехъ деревень; есть и старухи, и дѣвки“.

Женщины другихъ губерній, требуйте для себя правъ и земли, пишите объ этомъ вашимъ депутатамъ въ Государственной Думѣ, а если не знаете ихъ адресовъ, то письмо посыпайте: С.-Петербургъ „Общество Равноправія Женщинъ“ Греческій пр. № 5, Е. Н. Щепкиной. Оттуда письма будутъ переданы въ руки депутатамъ.

Изъ Воронежской губ. „Мы узнали изъ газетъ, что воронежскій выборный Кругликъ заявилъ въ Думѣ, что крестьянинъ признаетъ за женщины работу только въ семье иувѣряеть, что сами крестьянскія женщины не желаютъ никакихъ правъ. Въ Думѣ нѣть выборной женщины, которая могла бы за всѣхъ бабъ, а почемъ она знаетъ? Она неправильно говорить, что крестьянка не желаетъ правъ, спрашивалася она у насть? Мы бабы изъ Воронежской губерніи, Воронежскаго уѣзда, понимаемъ хорошо, что права и земля намъ нужны такъ же, какъ и мужикамъ, и что права и земля не помѣшаютъ намъ работать въ семье, а если на женскую душу будетъ дана земля, то сколько убavitся бабыхъ слезъ и попрековъ бабъ? Не будетъ баба въ тягость семье; хворая да старая, не будетъ лишнимъ ртомъ. Мы понимаемъ, что вдовѣ съ дѣтьми легче прокормить семью, коли на каждого будетъ земля, чѣмъ идти побираться или раздать дѣтей по чужимъ дворамъ, а самой идти на фабрику или въ люди. Мы желаемъ себѣ права не только для себя: съ правами мы можемъ тогда заступиться за своихъ мужей и дѣтей. Мы знаемъ, что мы темные, а кто заботится научить насть? Матери наши были сами неграмотныя, мы были съ малыхъ лѣтъ только нянѣкими и пряхами. Намъ не хватало мѣста въ школѣ—тамъ сидѣли наши братя. Теперь школѣ стало больше, нашлось мѣсто и дѣвочкикамъ, а отъ нихъ и мы стали понимать и во все вникать; много бабъ не знаютъ ни о думѣ, ни о какихъ правахъ, ни о томъ, что съ правами лучше будетъ бабья доля, какъ не знали и мы. Надо, чтобы всѣмъ бабамъ рассказывали про права; мы тужимъ, что въ Думѣ нѣть выборныхъ женщинъ; спасибо тѣмъ выборнымъ, какіе вспомнили о бабѣ и хлопочутъ за наши права. Насть немного бабъ собралось написать это письмо, но мы уповаемъ, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“.

Слѣдуютъ 55 подписей крестьянокъ Воронежскаго уѣзда, Воронежской губ.